

Пролог I

「Арчер」

Во всём он был настоящим магом—
Но вместе с тем он пребывал в застое во всех отношениях.

Фальшивая Война за Святой Грааль.

Он знал, что это была имитация ритуала, проводившегося на острове Дальнего Востока. Но это его не волновало.

—Это не важно.

—Возможно, это подделка или обман; пусть даже так, это всё равно не важно. Пока результат этой фальшивки будет тем же, что и у оригинала, этого будет вполне достаточно.

Ни один обладающий гордостью маг не станет полагаться на плоды чужого труда. Такой маг предпочтёт сотворить собственную систему, как три семьи создали Войну за Святой Грааль. Он, однако, был совсем не прочь идти по стопам других. Вести или следовать — в каком-то смысле, оба варианта были разумны.

С самого начала этой имитации Войны за Святой Грааль не нашлось ещё никого, столь же решительного, как и он; никого, чей энтузиазм превзошёл бы его.

С самого начала он был готов ко всему, что может произойти в Сноуфилде.

Когда слухи впервые достигли его ушей, он осмелел их, назвал простыми сплетнями. Но от доклада Рангала содрогнулась вся Ассоциация. Новости переходили от мага к магу, пока не подоспели к нему.

Он был из уважаемой семьи магов, но его родословная пребывала на пути вырождения. Будучи главой семьи, он нёс на плечах тяжёлый груз.

В своё время он вывел немало магических теорий. Он был умным человеком, знал много техник. Ему не хватало лишь чистой силы, подобной той, которая должна накапливаться в течение многих поколений. И это расстраивало его ещё сильнее.

Общепринятым выходом из этого положения было бы углубиться в многолетние поиски способа увеличить силу его семьи и затем передать эти знания вместе с Магической меткой достойному наследнику.

Но у него не было на это времени.

Его сын был ещё менее способным магом, чем он.

Было немало семей, чья магическая природа всё слабела и слабела со временем, пока они окончательно не теряли связь с миром магии.

—Тут не до смеха.

—Я не позволю своей семье пасть, как Макири.

Как и любая другая организация или корпорация, Ассоциация магов изобиловала трудностями.

Лишь маг с хорошей родословной мог «создать» сильных преуспевающих наследников.

Он был магом во всех отношениях, но этого было мало.

Возложив все свои надежды на эту, возможно, фальшивую войну, он прибыл в Сноуфилд и бросил все фишки на стол.

Все свои активы, прошлое и даже будущее.

—Мне нечего бояться. Всё пройдёт гладко.

Поэтому, дабы показать свою решимость, он избавился от сына. Своего сына, у которого не было будущего.

Та же судьба постигла и жену, которая лишь тянула его вниз.

Он ничего не чувствовал к этой женщине, которая не могла дать ему сильных отпрысков.

Но его всё равно изумляло то, что она не могла понять, что значит для мага чувство собственного достоинства.

Должно быть, в никудышности его сына была её вина.

Увы, она была лучшей женщиной из тех, кого он мог заполучить при своём нынешнем положении.

Чтобы продвинуться в этом мире, ему нужно было победить в войне.

Даже если эта Война за Святой Грааль была подделкой, всего лишь победы в ней будет достаточно для улучшения его положения в магическом обществе. Может, победив, он даже сможет достичь Акаши.

Или, возможно, ему удастся узнать секреты Макири и Айнцбернов.

Несмотря ни на что, он получит свои блага по окончании этой войны.

Что за чудесная авантюра.

По крайней мере, он получит награду, которая с лихвой покроет всё, чем он рискнул ради вступления в войну.

Он думал о самых разных возможностях, которые откроет ему эта война... но ни разу не учитывал вероятности поражения, которое положит конец его родословной.

На то была веская причина.

У него был серьёзный шанс на победу.

Или, по крайней мере, достаточный шанс, чтобы оправдать избавление от сына.

---Значит... полагаю, это и есть командные заклинания?

Они немного отличались от того, что он ожидал.

Но он всё не отрывал глаз от правой руки с застывшей на лице нежной улыбкой, словно смотрел на собственное новорождённое дитя.

Печати, изображённые в виде цепи, свёрнутой в петлю, служили доказательством того, что его избрали Мастером в Войне за Святой Грааль.

—Но если они появились...

—Значит, Грааль принял меня! Меня! Как Мастера!

—Как одного из тех, кто будет управлять героической душой!

Говоря это, он посмотрел на свёрток из ткани, лежавший рядом с ним... и рассмеялся.

Он смеялся. Он смеялся. Он смеялся.

Большое ущелье к северу от Сноуфилда.

В недрах горной цепи располагалась система пещер.

Хоть они изначально и представляли собой естественные образования, теперь там была обустроена мастерская. Он установил барьер, чтобы держать незваных гостей подальше.

Лампа освещала пространство вокруг мага. Он взял свёрток и осторожно, с уважением извлёк из него предмет.

Это... был ключ.

Хотя вряд ли будет правильно назвать его простым ключом.

Он был богато украшен, по длине и весу сравним с небольшим перочинным ножом.

По его мнению, драгоценные камни, украшавшие ключ, были крайне ценны как в магическом, так и в денежном эквиваленте.

—Я слышал, в одной из предыдущих Войн за Святой Грааль его призвали с помощью окаменелой шкуры змеи.

—И с помощью этой реликвии я несомненно призову именно его.

Однажды, когда его семья была ещё сильна, его предок рискнул всем, как и он недавно, чтобы заполучить этот ключ.

Тем, что искал его предок, была сокровищница золотого города, в которой хранилось всё, что когда-либо существовало в этом мире. Этот ключ был инструментом, который может открыть врата в глубинах легендарного города.

Его не интересовало материальное богатство. Однако он не мог пройти мимо сокровищницы, в которой содержались всевозможные магические артефакты.

После всего сказанного и сделанного его предок смог удостовериться в подлинности ключа, но нам этом всё и кончилось. Он так и не нашёл сокровищницу. В ключе таилась магическая энергия неизвестного происхождения, но сейчас это не имело для мага никакого значения.

Эта реликвия принадлежала Героической душе, которую он хотел заполучить. Ключ послужит прекрасным катализатором и укрепит шанс призыва нужного Слуги.

—Время пришло.

—Пора начинать.

Маг выпрямился... и его улыбка тут же исчезла. Он отбросил в сторону эмоции, свои эгоистичные желания и целиком сосредоточился на предстоящем ритуале.

Он объединил все свои чувства, сфокусировал их и избавился от ненужного.

Его нервы, кровеносные сосуды и невидимые Магические цепи...

Он почувствовал, как через них пробежала горячая жидкость и...

Маг произнёс заклинание призыва. Оно звучало одновременно как поздравление самого себя и как проклятье, адресованное всей Вселенной.

Несколько минут спустя.

Он потерял свою жизнь и всё, что он принёс в жертву ради этой войны.

Родословная магов, к которой он принадлежал, оборвалась.

Вот так, после всего лишь нескольких секунд борьбы, он встретил свой конец.

×

×

- Я сделал это... Ха ха, ха хахаха! Я сделал это!

Увидев его, стоявшего перед ним, маг не смог сохранить молчание.

Не было даже необходимости убеждаться в истинной личности.

Он с самого начала знал, кого призовет.

Маг едва сдержал радостный рёв. Несколько секунд он просто стоял, не обращая внимания на призванную сущность.

Лик Героической души был омрачен явным недовольством. Тем не менее, он выполнил одну из обязанностей Слуги. Хотя, разумеется, нельзя было сказать наверняка, было ли это вообще «обязанностью» в его глазах или нет.

- ...Отвечай. Ты тот дерзкий маг, посмевшийся просить у короля во всём его великолепии?

У него были золотые волосы и золотая броня.

Будучи Слугой, он был бесподобно великолепен. В его вопросе отчётливо чувствовалось презрение.

Мага встревожили слова Слуги. Несмотря на то, что он чувствовал чистую, ошеломляющую мощь этого существа, в нём проснулся гнев.

- Как смеешь ты, жалкий Слуга, так говорить со мной?!

Гордость мага возобладала над благоговейным трепетом. Однако боль в командных заклинаниях на правой руке остудила его пыл.

—...Так и быть. Учитывая личность этого героя, стоило ожидать чего-то подобного.

Ему придётся с самого начала прояснить суть их отношений.

В этой войне он будет главным. Призванная в качестве Слуги Героическая душа была всего лишь его инструментом.

—Да, это так. Я твой Мастер.

Он уже хотел сказать это в ответ на вопрос Слуги, протягивая вперёд кисть, чтобы показать командные заклинания...

И в этот момент осознал, что его правая кисть исчезла.

- А? Что?

Слова ускользали от него. Его заикающееся бормотание эхом разнеслось по пещере.

Несмотря на то, что ни одна капля крови не покинула его тело, правой кисти как не бывало.

В панике он поднёс запястье к лицу. Резкий смрад горелой плоти проник в его ноздри.

От обрубка поднимались едва заметные клочки дыма. Его кисть была срезана чем-то горячим.

Едва он осознал это, резкая боль пронзила его нервную систему и...

- КхххХХаааааААааааааААААААААА!

Вой—крик—громкий вопль.

Он завизжал во всю мощь своих легких, словно какое-то гигантское насекомое.

Заметив это, Героическая душа произнесла со скукой в голосе:

- Значит, ты шут? Если это так, то развлекай меня более утончёнными криками.

Этот меня не устраивает.

Слуга даже бровью не повёл, надменный, как и всегда. Казалось, что он не был причастен к исчезновению кисти мага.

- ХьААААА, ааааа, хииииииааааааааАААааа!

Оказавшись в столь непостижимой ситуации, маг уже был готов утратить контроль над собой... но, будучи магом, он не мог позволить этому случиться. Он заставил себя успокоиться и быстро взял себя в руки.

—Внутри барьера... кто-то есть!

—Как я мог такое допустить? Так неразумно с моей стороны!

При обычных обстоятельствах он почувствовал бы нарушителя, едва тот вошёл в пещеры, поскольку они теперь были его мастерской. Однако он ослабил бдительность, когда призывал Слугу. Нарушитель мог пробраться сюда незамеченным, пока пещеры переполняла магическая энергия Героической души.

Но даже так, в помощь барьеру были поставлены и другие ловушки. Ни одна из них не была активирована. Если незваный гость обезвредил все ловушки на своём пути, магу следует проявить крайнюю осторожность. Это было очевидно.

Восстановив то, что осталось от его правой кисти, с помощью магии, он повернулся туда, где почувствовал чьё-то присутствие — в сторону тоннеля, ведущего из пещеры — и крикнул:

- Кто ты?! Как ты прошёл через барьер?!

И затем... из мрака пещеры донёсся ответ.

Однако слова предназначались не магу, а, скорее, золотому Слуге:

- О могущественный король. Ваша скромная слуга просит дозволения предстать пред Вашими очами.

Слуга подумал мгновение и горделиво ответил:

- Хорошо. Я разрешаю тебе узреть моё величие.

- ...Я крайне признательна, это честь для меня, Ваше Величество.

Её голос был чист, даже безупречен. В нём не было эмоций, словно она оттринула всё, чем была.

Из тени большого камня возникла девочка. По одному лишь голосу можно было судить о её юных годах, но она оказалась даже ещё моложе – возможно, лет двенадцати. Кожа её была смуглой, а волосы – блестящими и чёрными.

Окутанная изящной красотой своего церемониального одеяния, приличного во всём, как ни посмотри, она была ребёнком знатного происхождения. Несмотря на то, что её лицо было невероятно красиво, что лишь ещё сильнее подчёркивало платье, застывшее на нём выражение было несколько менее привлекательным.

Она застенчиво вошла в мастерскую и низко поклонилась алтарю, на котором стоял Слуга. Затем, даже не думая о грязи на полу пещеры, она упала на колени.

- Чего... - маг подавился собственным яростным криком. Не в силах даже понять, насколько сильна была эта девчонка, он не мог позволить себе действовать опрометчиво. Тем временем девочка не обратила на него ни малейшего внимания.

Героическую душу несколько не удивило столь почтительное отношение девочки. Он посмотрел на неё сверху вниз и произнёс, подчеркивая огромной силой каждое слово:

- Ты проявила себя с лучшей стороны, не пролив ни капли крови этой шавки в моём присутствии. Однако в воздухе теперь витает крайне омерзительная вонь от горелой плоти. Если хочешь объясниться за эту небрежность, делай это сейчас.

Девочка бросила быстрый взгляд на мага.

- Молю о прощении, Ваше Величество. Это показалось мне достойной карой для вора, похитившего ключ от Вашей сокровищницы, поскольку он не достоин принять возмездие от Вашей руки, - ответила она, не вставая с колен.

Девочка протянула в его сторону кусок плоти.

Это была, без сомнения, часть тела мага. И она была магически связана с Героической душой силой командных заклинаний. Другими словами, это была правая кисть мага.

Золотой Слуга кивнул. Посмотрев вниз, Героическая душа увидела ключ, лежавший на пьедестале у его ног. Он поднял его... и без всякого интереса отбросил прочь.

- Безделица. Во всём моём саду нет человека, который осмелился бы покуситься на мои сокровища. Хоть этот ключ и был создан по моему приказу, он мне не нужен, поэтому я избавился от него.

- ...?!

Маг в это время произносил заклинание, чтобы заглушить боль в правом запястье. Слова Героической души потрясли его.

Его предок пожертвовал всем, чтобы заполучить ключ от той сокровищницы.

Этот артефакт, единственная гордость его семьи, был выброшен, словно кусок грязи. И кем? Слугой, который должен быть его рабом, его инструментом.

Он даже не закончил заклинание. Боль в руке заглушила ярость.

Однако... словно желая нанести магу смертельный удар, смуглокожая девочка повернулась к нему и произнесла угрожающим тоном:

- Если таково желание Его Величества, я не буду с тобой сражаться. Прошу тебя покинуть это место сейчас же.

Её голос сочился пафосом.

- Что...

- Если уйдешь, мне не придётся убивать тебя.

- _____

Маг утратил контроль над собой.

Бурлившая в нём ярость завладела Магическими цепями. Он даже не мог выговорить ни слова. Впав в истерию, он высвободил всю магическую энергию, скопившуюся в его левой руке.

Он заключил всю свою магию, своё безумие, свою силу в сферу чёрного света и бросил её в девочку. Снаряд устремился к ней, прорезая пространство, готовый поглотить её полностью... готовый громить, разрушать, убивать.

Взрыв магической энергии не оставил бы от девочки даже мокрого места. Но этого не произошло.

- []

Безмолвная ария.

Губы девочки шевельнулись, и магия начала обретать форму вокруг неё.

Практически мгновенно между ней и магом изверглась безмерная магическая энергия.

Это было похоже на заклинание, которое сжали так сильно, что оно стало бесшумным... заклинание невообразимой мощи.

И в самом конце... маг увидел это.

Огромная огненная пасть, возможно, в два раза больше него, возникла перед девочкой и поглотила всю выпущенную им магическую энергию.

И затем...

—Не может быть.

Это была его последняя мысль.

Чем было то, чего просто не могло быть? У него даже не было времени, чтобы задуматься над этим.

- Э-этого просто... н-не может... этого... не может... быть.

Будучи магом, он бы с удовольствием подумал, что, даже после его смерти, его родословная продолжит существование... но затем он вспомнил, что всего каких-то несколько дней назад убил своего наследника собственными руками.

—Не может быть! Не может! Я... я... умру? Этого н-не может...

—Этого не может не может не мо—————

—————.

И затем маг исчез.

Он потерял свою жизнь и всё, что он принёс в жертву ради этой войны.

Родословная магов, к которой он принадлежал, оборвалась.

Всё случилось за долю секунды. За какую-то долю секунды.

После всего лишь нескольких секунд борьбы он был поглощён пламенем.

Так он встретил свой конец.

- Молю о прощении за то, что Вам пришлось лицезреть сие неблагоприятное зрелище, Ваше Величество.

Она только что убила человека, но даже бровью не повела. Девочка склонила голову перед Героической душой.

Золотой Слуга посмотрел на неё, словно говоря, что это его не волнует. Затем он произнёс, отметив магию, которую использовала девочка:

- Вот как. Значит, твой народ правил этими землями в моё отсутствие.

Её магия не брала своё начало внутри неё.

Скорее всего, девочка использовала духовные жилы этой земли.

В подтверждение этого по лицу девочки впервые скользнула эмоция. Не поднимая головы, она задумчиво ответила:

- Мы не правили этой землей. Скорее, жили с ней в гармонии. ...Но, как Вы и предположили, Ваше Величество, вне Сноуфилда мои люди – всего лишь простолюдины.

- Шавки всегда будут шавками. И те, кто владеет магией, ничем не отличаются от тех, кто не владеет.

Своим высокомерием он показывал веру в то, что находился несравненно выше других. Девочка не ответила.

Командные заклинания уже переселились на её правую руку.

Теперь магическая энергия передавалась Героической душе не от мага, а от девочки. Он заговорил, как всегда вальяжно... в какой-то мере скучающе, но, в то же время, бесконечно величественно:

- Очень хорошо. А теперь, ещё раз, ответь мне. Ты тот дерзкий маг, посмевавшийся просить у короля во всём его великолепии?

Золотая Героическая душа.

Величайший из всех героев. Король королей...

Девочка уверенно кивнула и вновь преклонилась перед ним.

×

×

- ...Я не ищу Святого Грааля, - тихо сказала девочка по пути из пещеры.

Она назвалась Тиной Челк. Как Мастер золотого Слуги она теперь участвовала в Войне за Святой Грааль.

И всё же она заявила обратное, что не желает Святого Грааля. Девочка поведала о своих истинных целях:

- Мы хотим выгнать магов, избравших это место для своей Войны за Святой Грааль, причиняющих боль этой земле. Таково наше желание, Ваше Величество.

Тем самым она недвусмысленно выразила своё желание уничтожить саму Войну за Святой Грааль. Золотая Героическая душа — король, призванный в эту эпоху как Слуга класса Арчер — без всякого интереса ответил:

- Меня тоже не заботит Грааль. Если он настоящий, я покараю мошенников, обокравших мою сокровищницу, а если фальшивый, то казню тех неблагодарных, кто исполнил этот ритуал.

- Ваши милостивые слова успокаивают мою душу, Ваше Величество, - поблагодарила она его и заговорила о своём народе: - Тысячу лет моё племя жило в

гармонии с землёй, на которой был воздвигнут Сноуфилд. Мы даже защищали её от тиранов востока, желавших править ей. Но затем секта в их правительстве объединила силы с этими мерзкими магами... и за какие-то семьдесят лет они наводнили эту землю.

Её голос был хриплым от густой смеси ярости и печали.

Но, похоже, это не тронуло Героическую душу.

- Что за вздор. Неважно, какие шавки правят этой землей, ведь она – часть моего сада и в конечном итоге вернется ко мне. Обычно я не снисхожу до вмешательства в грызню между шавками... но если они посмеют наложить свои лапы на мои сокровища, это уже будет совсем другое дело.

Как всегда, он думал только о себе. И как же девочка восприняла это?

Она не нашла это ужасно неприятным, как, впрочем, и удивительным.

Он вёл себя как король всех времен, и потому никто не мог ставить под сомнение его правление.

Его неукротимость пробудила в ней чувство чего-то, похожего на зависть. Она взяла себя в руки и вышла из пещеры.

Снаружи стояло около сотни людей в чёрных одеяниях, ожидавших её возвращения.

Большая их часть была со смуглой кожей, как и она, но среди них было несколько белых и чернокожих.

Они пригнали сюда целый парк автомобилей, которые сейчас окружали вход в пещеру. Было очевидно, что эти люди собрались здесь не для того, чтобы заниматься своей повседневной работой.

Они посмотрели на девочку и внушительного мужчину рядом с ней, после чего...

...все, как один, почтительно преклонили колени перед девочкой и Героической душой.

- Что это за отребье?

Тина тоже преклонилась перед ним и ответила:

- ...Они члены общества, стремящегося возродить наше племя и выдворить магов, заявившихся в город, Ваше Величество. Я возглавила это общество после своего отца. И поэтому я должна сражаться в этой войне.

- О?

Перед ним преклонилось в почтении много людей. Возможно, это напомнило ему о тех временах, когда он был жив. Его глаза едва заметно прищурились, когда он признал её стремления.

- Может, вы и шавки, но понимаете, кому надо поклоняться.

- Мы не посмеем встретить великолепие Вашего Величества ничем, кроме глубочайшей благодарности.

- Значит, ты хочешь использовать мою силу в своих целях. Похоже, ты достойно подготовилась к предстоящей битве.

- ...

Горлышко сосуда замерло у его губ. Он уже хотел выпить, когда остановился... и впервые за всё это время на лице золотого короля возникла сильная эмоция.

Даже те, кто знал Арчера, сказали бы, что это было редкое зрелище. Короля всех королей сложно было назвать уравновешенным, он легко поддавался гневу... но подумать о том, что даже его можно изумить...

- Этот голос... неужели?

В его глазах зажглись удивление, испуг, замешательство... и затем возбуждение.

- ...Это ты?

Тина заметила, что могущественная аура Героической души дрогнула на мгновение, когда он произнёс эти слова.

Но без всякого замешательства Арчер вернул своё высокомерие, властный, как и всегда. Он разразился искренним смехом. Ликование в его голосе пронзило необъятные небеса, устремляясь всё выше и выше.

И затем, когда он вдоволь насмеялся...

- Ха! Какая удача! Что эта случайность, если не доказательство моего могущества?!

Он излучал восторг и энергичность, словно и не скучал несколько минут назад.

- Возрадуйся, дворяшка! Похоже, мне представился случай сражаться в полную силу в этой войне!

Король героев был необычно разговорчив, возможно, потому что его переполняла радость.

- Какое же будет удовольствие покончить со всем дуэлью... Но опять же, если его призвали безумным воином или если... Нет, я не буду говорить об этом. Подобное вам, шавкам, не нужно слышать.

Он был в хорошем настроении и не смог сдержать смеха, оставаясь при этом всё таким же царственным. Посмотрев туда, откуда донёсся рёв, он обратился к Тине, которая всё ещё стояла на коленях рядом с ним.

- Взгляни на меня, Тина.

Поражённая тем, что Героическая душа назвала её по имени, Тина подняла голову.

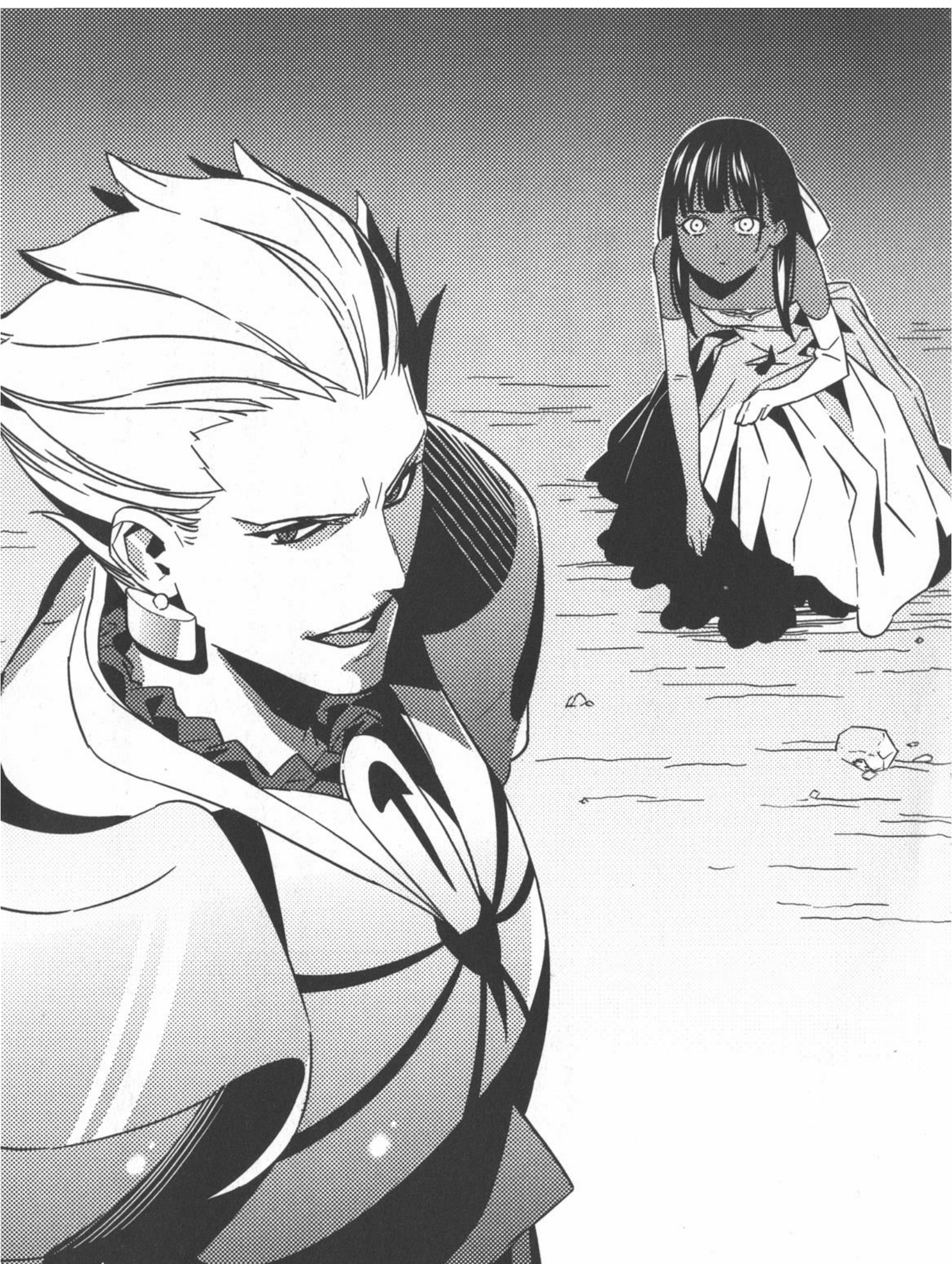
Король бросил ей сосуд, который держал в руке.

- Это эликсир молодости. Полагаю, в твоём возрасте тебе он без надобности, но теперь мне он тоже не нужен. Будь благодарна.

- Д-да? Да, Ваше Величество!

Её глаза расширились от удивления.

Арчер посмотрел на неё, после чего продолжил:

- Если желаешь стать моей подданной, так тому и быть, - величественно произнёс он. Несмотря на то, что он едва взглянул на неё, Арчер был в приподнятом расположении духа и отдал свой королевский приказ: - Ты всего лишь дитя. Веди себя соответственно. Пока не познаешь этот мир, тебе будет достаточно лишь взирать на мою королевскую мощь со всем ликованием.

Хоть его слова и несли в себе нотку сарказма, они, тем не менее, были могущественными.

Она отбросила все эмоции ради своего племени, но, услышав его слова, дрогнула.

Воистину, именно *потому что* она избавилась от эмоций, ей оставалось лишь выражать ему своё глубочайшее уважение. Она не способна была ликовать и поэтому понурила голову.

- Я постараюсь, Ваше Величество, - извиняющимся тоном произнесла она.

И так... Слуга и его Мастер ступили на поле боя.

Гильгамеш, Король героев, вместе с девочкой, чья земля была украдена.

Хоть и зная, что эта Война за Святой Грааль была ненастоящей, они не отступили, поставив на кон всё, что у них было.

С этого момента король и девочка завладели преимуществом.

Они будут сражаться... чтобы вытеснить ложь этой войны своими собственными истинами.

Королевская битва началась.